

Светлана Ваулина
Екатерина Магдалинская

МОДАЛЬНОСТЬ НЕОБХОДИМОСТИ КАК СМЫСЛОВАЯ ОСНОВА ТЕКСТОВ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Key words: modal means of expressing necessity, official style, modal modifiers, explicators of modal signification of necessity, comparative analysis.

Модальность необходимости, являясь одним из структурно-содержательных компонентов функционально-семантической категории модальности «обозначает отношения, устанавливаемые между субъектом и содержанием высказывания, которое мыслится как необходимое под влиянием разнообразных факторов: социальных норм, обстоятельств, жизненных законов и др.» [*Теория функциональной грамматики* 1996, 142-143]. Как замечает Е. Загородская, «концептуальное значение необходимости – неизбежность, обязательность реализации какого-либо действия – получает специфическое звучание в каждом конкретном высказывании» [Загородская 2001, 213]. Именно поэтому анализ конкретных типовых структур, служащих актуализации модального значения необходимости, дает возможность определить разнообразие смысловых оттенков необходимости и языковых средств их выражения.

Модальное значение необходимости реализуется в ситуациях, при которых «перед субъектом стоит проблема не выбора, а, скорее, согласования собственной воли с «волей» объективных обстоятельств, не позволяющих ему проявлять инициативу, направляющих его деятельность в строго определенное (единственно возможное) русло» [Кочеткова 1998, 15]. Таким образом, в большинстве своем условия, устанавливающие соответствующие связи субъекта и действия, определяются какими-либо общественными, юридически оформленными законами, что наиболее ярко реализуется в текстах официально-делового характера.

Официально-деловой текст «направлен на создание прагматического эффекта, определяемого как специфический вид воздействия, заключающийся в побуждении

адресата к совершению определенного действия» [Комлева 2003, 5], а также передает «определенные нормы поведения, рекомендации и запреты», «воплощает волеизъявление законодателя в языке» [Сологуб 2009, 226]. При этом многими исследователями неоднократно отмечалось, что смысловой основой текстов официально-делового стиля является именно модальность необходимости [Гребнева 2004; Комарова 2000; Руберт 1996]. Ряд польских лингвистов также указывает на особую роль модального значения необходимости в официально-деловых документах [Grzelak 2010; Ziemiński 1994; Wronkowska, Ziemiński 2001].

Среди языковых средств, эксплицирующих модальность необходимости в официально-деловых текстах русского и польского языков, выделяется широкий пласт лексических модификаторов, выступающих в сочетании с зависимым инфинитивом. В русском языке это безличные глаголы *следует*, *надлежит*, *рекомендуется*, прилагательные *должен*, *обязан*, предикативное наречие *необходимо*, глагольно-именные сочетания с лексемой *необходимость*. В польском языке модальное значение необходимости реализуется с помощью глагола *zaleca*, безличного глагола *należy*, прилагательного *powinien*, страдательного причастия (*z*)*obowiązany*, глагольно-именных сочетаний с лексемой *konieczność*.

Примеры реализаций модального значения необходимости, выявленные нами путем сплошной выборки из официально-деловых документов в русском и польском языках, показали, что в русских текстах наиболее регулярно представлены прилагательное *должен*, представленное в толковых словарях в значении 'обязан делать что-л., обладать каким-л. качеством', 'вынужден, принужден' (МАС)¹, и глагол *следует* 'нужно, должно, полагается' (МАС) как экспликатеры частного модального значения вынужденности, а в польских текстах наиболее продуктивными являются прилагательное *powinien* 'быть обязанным, быть должным выполнить что-либо' (SJP) и безличный глагол *należy* 'нужно, должно, стоит, подобает' (Sł. Doroszewskiego), также реализующие частное значение 'быть вынужденным выполнить действие' и эквивалентные вышеуказанным русским экспликаторам.

Следует отметить, что русское прилагательное *должен* и польское *powinien* исторически связаны с представлением о общественно-правовых отношениях. Так, например, *должен* образован от существительного *долг*, в семантической же структуре «однокоренных слов в кельтских языках значение 'долг', как указывает Л. Дронова, коррелирует со значением 'закон', 'право', т. е. здесь в понятии долга акцентируется правовая регламентация аспекта социальных отношений» [Дронова 2008, 274]. Э. Хорынь, рассматривая существительное *powinność*, однокоренное с *powinien*, указывает, что оно «относится к самому древнему слою польского языка» и «было связано с общественными отношениями» [Ногуй 2009, 65]. Л. Дронова, также отмечая архаичность польской лексики *powinien*, обращает внимание на то, что данное прилагательное синкретично выражает не только понятие 'поступок, вина', но и 'ответственность за поступок' [Дронова 2008, 266].

¹ Полные названия словарей даются в конце статьи.

В современных официально-деловых текстах русского и польского языков прилагательные *должен* и *powinien* в сочетании с инфинитивом актуализируют значение вынужденности, связанной с обязательностью выполнения общепринятых законов юридического характера. Например: «Если несовершеннолетний состоял или состоит на учете в психоневрологическом диспансере либо материалы в отношении его рассматривались комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, суд *должен* при наличии к тому оснований *решить* вопрос об их явке» (РГ, 11.02.11)²; «Суды *не должны назначать* уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ» (Там же); «*Правопреемник* аккредитованного лица *должен соответствовать* критериям аккредитации, в установленные настоящим Федеральным законом сроки проходить процедуру подтверждения компетентности, соблюдать иные требования законодательства Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации» (РГ, 28.12.13). – «W piśmie *pozwany powinien wskazać, czy* zaskarża nakaz w całości, czy w części, przedstawić zarzuty, które pod rygorem ich utraty należy zgłosić przed wdaniem się w spór co do istoty sprawy oraz okoliczności faktyczne i dowody» (DU, 27.10.2010); «*Podmiot upoważniony oraz występujący o upoważnienie powinien: 1) posiada* kadre techniczną zapewniającą prawidłowy nadzór nad jachtami morskimi oraz zdolność podmiotu do doskonalenia i rozwoju przepisów technicznych i zasad nadzoru technicznego» (DU, 20.01.12); «Zdania pierwszego nie stosuje się w przypadku dokonania czynności procesowej w elektronicznym postępowaniu upominawczym, jednak *pełnomocnik powinien powołać się* na pełnomocnictwo, wskazując jego datę, zakres oraz okoliczności wymienione w art. 87» (DU, 16.09.11).

Своеобразие безличных предложений, в целом характерных для официально-деловых текстов, проявляется «в отвлечении действия от деятеля, признака от его носителя» [Бабайцева 2004, 74]. Частотное употребление безличных глаголов *следует* и *нależy* в русских и польских официально-деловых документах соответственно позволяет объективировать высказывание, подчеркнуть его нейтральность и безэмоциональность. Ср.: «Судам *следует иметь в виду*, что статья 425 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого...» (РГ, 11.02.11); «При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду *следует исходить* из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица» (Там же); «*Следует иметь в виду*, что компенсация морального вреда в порядке обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не предусмотрена» (РГ, 18.03.11). – «Na drugiej stronie legitymacji *należy umieścić* wyraz „Duplikat”, a na dole trzeciej strony dodać wyrazy „oryginał podpisał” i wymienić ministra...» (DU, 19.01.12);

² Полные названия источников даются в конце статьи.

«Jeżeli dane o karalności podejrzanego pochodzą sprzed 6 miesięcy, *należy zażądać* ich ponownie» (DU, 03.01.12); «Dane o osobie podejrzanego, o których mowa w art. 213 § 1–2a k.p.k., *należy ustalić* niezwłocznie po wydaniu w stosunku do niego postanowienia o przedstawieniu zarzutów albo po postawieniu mu zarzutu bez wydania takiego postanowienia w związku z przystąpieniem do przesłuchania w charakterze podejrzanego» (DU, 02.01.12).

С польским безличным глаголом *należy* в функционально-семантическом отношении соотносится также русский безличный глагол *надлежит* ‘должно, нужно, следует’ (MAC), имеющий, однако, более высокую степень облиigatorности и отчетливо выраженный книжный, официальный оттенок. Ср.: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации, судам в соответствии с требованиями части 3 статьи 1 УПК РФ *надлежит применять* правила международного договора» (РГ, 11.02.11); «При неявке законного представителя в судебное заседание *надлежит выяснять* причины и при наличии к тому оснований привлекать к участию в деле в качестве законных представителей других лиц из числа указанных в пункте 12 статьи 5 УПК РФ» (Там же); «При этом *надлежит учитывать*, что действие пункта 11 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ в 2003 году было приостановлено Федеральным законом от 8 февраля 2003 г. N 25-ФЗ “О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2003 год”» (РГ, 18.03.11).

Глагольно-именные сочетания с существительным *необходимость* ‘надобность, потребность, нужда в ком-, чем-л.’ (MAC) в русском языке, а также глагольно-именные обороты с существительным *konieczność* ‘то, что необходимо, нужно, неизбежно’ (SJP) в польском языке способны актуализировать частное значение необходимости ‘потребность в совершении действия’. Например: «Действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягавшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно *отпала необходимость*, что осознавалось оборонявшимся лицом» (РГ, 03.10.12); «Специализация судей по делам несовершеннолетних *предусматривает необходимость обеспечения* их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки...» (РГ, 11.02.11); «В случае, если в заявлении об аккредитации *указывается на необходимость предоставления* аттестата аккредитации в форме электронного документа, национальный орган по аккредитации направляет заявителю в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, копию описи с отметкой о дате приема указанного заявления» (РГ, 31.12.13). – «Minister Sprawiedliwości *określi*, w drodze rozporządzenia, wysokość ryczałtu, o którym mowa w ust. 1, uwzględniając odległość miejsca zamieszkania od miejsca pełnienia służby, *konieczność zachowania* rocznego i maksymalnego limitu wydatków...» (DU, 22.12.11); «Minister właściwy do spraw finansów publicznych może, w drodze rozporządzenia, wyrazić zgodę na zwiększenie wielkości wynagrodzeń..., uwzględniając stan finansów publicznych państwa,

konieczność zapewnienia prawidłowej realizacji zadań publicznych oraz źródło finansowania zwiększenia wielkości wynagrodzeń» (Там же); «W przypadku gdy w rubryce 3, 4, 7 lub w podrubryce 1 lub 2 rubryki 7 *zachodzi konieczność wpisania* więcej niż jednego elementu, dane dotyczące każdego z nich wpisuje się kolejno w odpowiedniej rubryce lub podrubryce» (DU, 30.11.11).

Частное модальное значение необходимости 'быть вынужденным выполнит действие' в официально-деловых текстах эксплицируют отпричастное прилагательное *обязан* 'имеющий что-л. своей обязанностью, долгом' (МАС) в русском языке и страдательное причастие (*z*)*obowiązany* 'имеющий обязанность, долг сделать что-л.' (Sł. Doroszewskiego) в польском языке. Известно, что «эффективность правовой коммуникации во многом зависит от того, насколько правильно в языковом отношении выражена воля законодателя» [Яблонский 1999, 3], поэтому регулярное использование модификаторов *обязан* и (*z*)*obowiązany*, имеющих высокую степень облигаторности, в русских и польских официально-деловых документах представляется вполне закономерным. Ср.: «Федеральная служба по интеллектуальной собственности *обязана выдавать* предписания заказчикам (исполнителям) об устранении выявленных в ходе проверки нарушений обязательных требований» (РГ, 01.02.12); «В этих целях *суд обязан известить* о времени и месте рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого предприятие, учреждение и организацию, в которых учился или работал несовершеннолетний...» (Там же); «При этом объектом обложения страховыми взносами признаются выплаты и иные вознаграждения, выплачиваемые страхователями в пользу застрахованных в рамках трудовых отношений и гражданско-правовых договоров, если в соответствии с гражданско-правовым договором *страхователь обязан уплачивать* страховщику страховые взносы» (РГ, 18.02.11). – «W razie odnalezienia legitymacji służbowej *funkcjonariusz jest obowiązany zwrócić* ją do komórki organizacyjnej Biura Ochrony Rządu właściwej w sprawach kadrowych, podając w meldunku okoliczności odnalezienia legitymacji» (DU, 08.12.08); «*Funkcjonariusz jest obowiązany do składania* kierownikowi jednostki organizacyjnej oświadczenia o każdej zmianie miejsca zamieszkania» (DU, 23.12.11); «W przypadku rejestracji w Krajowym Rejestrze Sądowym nowego podmiotu, który na podstawie odrębnych przepisów ma obowiązek składania wniosku o wpis do krajowego rejestru urzędowego podmiotów gospodarki narodowej na podstawie przepisów o statystyce publicznej, *wnioskodawca, po uzyskaniu numeru REGON, jest obowiązany złożyć* wniosek w przedmiocie wpisu numeru REGON» (DU, 30.11.11).

Безличная глагольная форма *рекомендуется*, образованная от личного глагола *рекомендовать* 'советовать (посоветовать)' (МАС), сообщает о необходимости выполнения действия, однако характеризуется достаточно невысокой степенью облигаторности. Официально-деловые тексты, как отмечает И. Руберт, «соответствуют идее сознательной регуляции поведения адресата посредством письменного слова» [Руберт 1996, 102], в данном случае с помощью модификатора *рекомендуется* действие субъекта не четко регламентируется, а понимается как желательное. Таким образом, модификатор *рекомендуется* актуализирует реализацию совмещенного

модального значения необходимости и желательности. В польском языке его эквивалентом выступает безличная форма глагола *zalecać* ‘советовать выполнение чего-л., давать распоряжение, поручение’ (Sł. Doroszewskiego), который также имеет невысокую степень облигаторности. При этом следует отметить, что в польском языке более регулярно модификатор *zaleca się* выступает в сочетании не с инфинитивом, а с отглагольными существительными. Ср.: «3.3. пункт 2.6.1.7. дополнить следующими абзацами: в целях профилактики переутомления и поддержания работоспособности обучающихся *рекомендуется организовывать* плотность учебных занятий в пределах 60% – 80% учебного времени, с использованием наглядных пособий, технических средств обучения, самостоятельной работы» (РГ, 18.11.09); «В структуре Кабинета (Отделения) *рекомендуется предусматривать*: помещение для приема больных; помещения для выполнения диагностических и лечебных мероприятий» (РГ, 04.02.11); «В целях определения типа государственного (муниципального) учреждения (оценки целесообразности принятия решения об изменении типа государственного (муниципального) учреждения): *рекомендуется применять* дополнительные критерии, основанные на учете экономического и управленческого потенциала государственного (муниципального) учреждения (РГ, 14.01.11); – «*Zaleca się stosować* glebę o następującej charakterystyce: zawartość piasku nie mniej niż 50% i nie więcej niż 75% ...» (DU, 22.12.05); «*Zaleca się wypełnienie* niniejszego kwestionariusza postępowania audytowego w formie elektronicznej i złożenie go za pomocą środków komunikacji elektronicznej do właściwego miejscowo organu Służby Celnej» (DU, 31.01.13); «Znak należy umieszczać na tle, które umożliwi stosowanie znaku w powyższych wariantach kolorystycznych. *Zaleca się umieszczenie* znaku na tle w kolorze białym lub w jasnych odcieniach innych kolorów» (DU, 16.06.10).

Особо следует отметить специфику модального функционирования русского предикативного наречия *необходимо* ‘требуется, надлежит’ (МАС), которое характеризуется довольно емкой семантикой и регулярностью употребления в официально-деловых текстах. Например: «*Необходимо сохранять* дороги, мосты и просеки, а также осушительную сеть, дорожные, гидромелиоративные и другие сооружения, водотоки, ручьи, реки» (РГ, 20.01.12); «При этом *необходимо выяснять* наличие для этого фактических оснований, определенных в общих нормах – в статье 79 УК РФ и статье 175 УИК РФ» (РГ, 11.02.11); «В связи с этим при установлении факта вовлечения его в совершение преступления взрослыми лицами для оценки этого обстоятельства в качестве смягчающего *необходимо принимать во внимание* характер применяемого к несовершеннолетнему принуждения» (Там же). Широкий семантический объем данного наречия в некоторой степени покрывается польским модификатором *trzeba*. Например: «Należy jednak mieć na uwadze, że niektórym uczniom *trzeba udzielić* adekwatnej do ich potrzeb pomocy, żeby mogli sprostać wymaganiom określonym w podstawie programowej kształcenia ogólnego dla szkół podstawowych w zakresie I etapu edukacyjnego» (DU, 18.06.14); «W sali lekcyjnej powinny być kąciaki przyrody. Jeżeli w szkole nie ma warunków do prowadzenia hodowli roślin i zwierząt, *trzeba organizować* dzieciom zajęcia w ogrodzie

botanicznym, w gospodarstwie rolnym itp.» (Там же); «Myśląc o torze jazdy przyczepy, trzeba sobie uświadomić, że tor jazdy przyczepy wyznacza położenie haka holowniczego» (DU, 14.09.12). При этом следует отметить, что данный модификатор в официально-деловых документах употребляется довольно нерегулярно, уступая место модификаторам с более высокой степенью облигаторности, например, (z)obowiązany, powinien. Ср.: «Wytwórca powinien zatrudniać odpowiednią liczbę pracowników z niezbędnymi kwalifikacjami i doświadczeniem praktycznym» (DU, 17.11.13); «Właściciel nieruchomości powinien przy wykonywaniu swego prawa powstrzymać się od działań, które by zakłócały korzystanie z nieruchomości sąsiednich ponad przeciętną miarę, wynikającą ze społeczno-gospodarczego przeznaczenia nieruchomości i stosunków miejscowych» (DU, 17.12.13); «Organizator od chwili udostępnienia warunków, a oferent od chwili złożenia oferty zgodnie z ogłoszeniem aukcji albo przetargu są obowiązani postępować zgodnie z postanowieniami ogłoszenia, a także warunków aukcji albo przetargu» (DU, 23.12.14); «Po wygaśnięciu umocowania pełnomocnik obowiązany jest zwrócić mocodawcy dokument pełnomocnictwa» (DU, 17.12.13).

Следует заметить, что в русских официально-деловых текстах, помимо лексических экспликаторов, значение необходимости способны актуализировать также инфинитивные предложения. Как отмечает И. Курилина, «отвлеченность от деятеля как одна из ключевых характеристик инфинитива обуславливает немалую частотность его употребления в языке официально-делового стиля» [Курилина 2013, 118]. Ср.: «В связи с внесением изменений в законодательство ... Пленум Верховного Суда Российской Федерации ... постановляет дать судам следующие разъяснения: 1. *Обратить внимание* судов, что в силу пункта 1 части 1 и части 3 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дела по спорам об установлении или отказе в установлении трудовой пенсии, о выплате указанной пенсии, об удержаниях из этой пенсии и о взыскании излишне выплаченных сумм такой пенсии, а также по иным спорам, связанным с назначением и выплатой трудовых пенсий, подведомственны судам общей юрисдикции» (РГ, 21.12.12); «Внести в Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года N 1032-I “О занятости населения в Российской Федерации” следующие изменения: 1) в абзаце восьмом статьи 2 слово “федеральной” *исключить*; 2) в статье 6: а) в наименовании слова “Российской Федерации” *исключить*; б) пункт 1 *изложить* в следующей редакции: ...» (РГ, 11.12.07); «Внести в Федеральный закон от 13 марта 2006 года N 38-ФЗ “О рекламе” ... следующие изменения: 1) в статье 19: а) в части 1 первое предложение *изложить* в следующей редакции: ...; б) в части 5 четвертое предложение *исключить*, *дополнить* новыми пятым и шестым предложениями следующего содержания: ...» (РГ, 07.09.13).

При этом для официально-деловых текстов на польском языке инфинитивные предложения не характерны, поскольку аналогичные конструкции, как правило, передаются с помощью безличных предложений со сказуемым, выраженным третьим лицом единственного числа невозвратных глаголов с добавлением к ним возвратного местоимения, и выражают значение действительности. Ср.: «Art. 1.

W ustawie z dnia 7 września 1991 r. o systemie oświaty (Dz.U. z 2004 r. Nr 256, poz. 2572, z późn. zm.) w art. 61 *dodaje się* ust. 3 i 4 w brzmieniu: „3. Zajęcia edukacyjne w klasach I–III szkoły podstawowej są prowadzone w oddziałach liczących nie więcej niż 25 uczniów» (DU, 30.08.13); «Art. 1. W ustawie z dnia 21 czerwca 2001 r. o ochronie praw lokatorów, mieszkaniowym zasobie gminy i o zmianie Kodeksu cywilnego *wprowadza się* następujące zmiany: 1) w art. 3 uchyla się ust. 1; 2) po rozdziale 2 *dodaje się* rozdział 2a w brzmieniu: „Rozdział 2a Najem okazjonalny lokalu Art. 19a. 1. Umową najmu okazjonalnego lokalu jest umowa najmu lokalu służącego do zaspokajania potrzeb mieszkaniowych...» (DU, 17.12.09).

В качестве польских функциональных аналогов инфинитивных предложений как актуализаторов значения необходимости в русском языке можно назвать конструкции с модальными модификаторами, из которых наиболее адекватным представляется экспликатор *należy*, ср.: «§ 2. Plekroć w rozporządzeniu mowa jest o: 1) ustawie – *należy* przez to *rozumieć* ustawę z dnia 13 lipca 2006 r. o dokumentach paszportowych; 2) książeczce paszportowej – *należy* przez to *rozumieć* blankietowy druk książeczki wyprodukowany przez producenta według wzoru dokumentu paszportowego określonego w przepisach wydanych na podstawie art. 20 ust. 2 ustawy» (DU, 15.07.10).

Итак, проведенный анализ показал, что модальное значение необходимости, составляющее смысловую основу официально-деловых документов, реализуется как в русском, так и в польском языках с помощью широкого набора лексических экспликаторов, наиболее регулярными из которых являются прилагательное *должен*, безличный глагол *следует* в русском языке и прилагательное *powinien*, безличный глагол *należy* в польском. При этом в русских и польских официально-деловых документах наибольшей продуктивностью реализаций характеризуется частное значение необходимости ‘вынужденность, связанная с обязательностью выполнения общепринятых законов’, что обусловлено тематикой соответствующих документов, содержащих, прежде всего, материалы об общих нормах поведения, рекомендациях и запретах. К специфическим особенностям выражения значения необходимости в исследуемых языках следует отнести наличие экспликаторов, не имеющих прямых эквивалентов в соответствующем языке, например, русское предикативное наречие *необходимо*. К числу особенностей также относится употребление в русских официально-деловых документах инфинитивных предложений, выражающих модальное значение необходимости, которые, в свою очередь, не были зафиксированы нами в польских документах.

Библиография

- Бабайцева Вера В. 2004. *Система односоставных предложений в современном русском языке*. Москва: Издательство Дрофа.
- Ваулина Светлана С. 1993. *Языковая модальность как функционально-семантическая категория (диахронический аспект)*. Калининград: Изд-во Калининградского университета.

- Гребнева Ольга В. 2004. *Модальность необходимости в законодательных текстах Европейского Союза: На материале немецкого и английского языков: Диссертация кандидата филологических наук.* Казань.
- Дронова Любовь П. 2008. *Когнитивный аспект истории модальности необходимости. В: Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению.* Ред. Ваулина С.С. Калининград: Издательство РГУ им. И. Канта: 265-276.
- Загородская Елена А. 2001. *Модальность необходимости и ситуации необходимости в значении потребности (на материале французского языка).* В: *Теоретические проблемы функциональной грамматики.* Санкт-Петербург: Издательство Наука: 213- 220.
- Комарова Регина Н. 2000. *Язык закона: лингвистические характеристики (на материале текста Германского гражданского уложения): Автореферат диссертации кандидата филологических наук.* Санкт-Петербург.
- Комлева Елена В. 2003. *Лингвостилистические особенности выражения побудительности в текстах официально-деловой прозы (на материале современного немецкого языка): Диссертация кандидата филологических наук.* Санкт-Петербург.
- Кочеткова Ольга Л. 1998. *Средства выражения модальных значений возможности и необходимости в русском языке второй половины XVII – начала XVIII вв.: Автореферат диссертации кандидата филологических наук.* Тверь.
- Курилина Ирина И. 2013. *Инфинитивное предложение в деловом языке: сравнительно-сопоставительный аспект (на материале документов XVIII и XX–XXI веков).* «Вестник Челябинского государственного университета» № 2 (293). Филология. Искусствоведение, Вып. 74. Челябинск: 118-119.
- Руберт Ирина Б. 1996. *Становление и развитие английских регулятивных текстов: Структурные, семантические, прагматические аспекты: Диссертация доктора филологических наук.* Санкт-Петербург.
- Сологуб Ольга П. 2009. *Официально-деловая коммуникация: сущность, внутреннее устройство, принципы функционирования.* В: *Университетская филология – образованию: регулятивная природа коммуникации. Часть I.* Барнаул: Издательство Алтайского университета: 224-228.
- Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность.* Ред. Бондарко А.В. Ленинград: Издательство Наука.
- Grzelak Joanna. 2010. *Polski język prawa w perspektywie glottodydaktycznej.* Praca doktorska. Poznań.
- Норућ Ева. 2009. *Nazwy powinności i danin w XVI-XVIII w. (na materiale ksiąg sądowych wiejskich Jadownik, Maszkienic, Iwkowej i Uszwi).* „Prace Językoznawcze” XI. Olsztyn: Wydawnictwo UWM: 64-79.
- Wronkowska Sławomira, Ziemiński Zygmunt. 2001. *Zarys teorii prawa.* Poznań.
- Ziemiński Zygmunt. 1994. *Logika praktyczna.* Warszawa: PWN.

Словари

- БПРС – Гессен Д., Стыпула Р. 1988. *Большой польско-русский словарь, в 2 т.* Москва: Издательство Русский язык; Варшава: Издательство Вєдза Повшєхна.
- МАС – *Словарь русского языка.* 1981-1984, в 4 т. Москва: Издательство Русский язык.
- SJP – *Słownik języka polskiego.* 2005. Red. Sobol E. Warszawa: PWN.
- Sł. Doroszewskiego – *Słownik języka polskiego.* 1958-1969. Т. I-XI. Red. Doroszewski W. Warszawa: PWN.

Источники

- РГ – *Российская газета,* Москва: Издательство. ФГБУ «Редакция „Российской газеты”».
- DU – *Dziennik Ustaw.* Warszawa: Wyd. Kancelaria Prezesa Rady Ministrów.

Summary**MODAL MEANS OF EXPRESSING NECESSITY AS THE SENSE BASIS
IN THE OFFICIAL STYLE TEXTS IN RUSSIAN AND POLISH**

This article discusses in detail characteristic aspects of implementing modal signification of necessity as the sense basis in the official style documents and identifies the most frequently used explicators of this phenomenon. Moreover, these explicators' universal features are provided as well as intralingual peculiarities of their functioning. The research is based on the selection of official style texts from modern Russian and Polish newspapers.

Kontakt z Autorkami:
svaulina@mail.ru
e.magdalinskaya@mail.ru